

АЛЬФРЕД МИРЕК

Альфред Мартинович Мирек - доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель - автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Газета «Великая Эпоха», имея эксклюзивное право, публикует рукопись А. Мирека о деятельности Императора Николая II и свержении монархии в России.

(Продолжение.
Начало в №№ 113-176)

В предыдущем номере начата тема роли Императора Николая II на посту Верховного главнокомандующего. Приводятся причины, побудившие государя возложить на себя эту обязанность.

«Император Николай II и судьба православной России»

Нельзя также не сказать об огромном в глазах армии и народа нравственном значении принятия Царём — Божиим Помазанником — Верховного командования. Особенно это проявлялось во время посещения Императором раненых.

Адмирал Григорович писал: «Когда Государь объезжал войска на фронте, крепости, порта, заводы и лазареты, было приятно смотреть на то участие и радость, которую он повсюду встречал, в особенности, среди раненых, которых он утешал и награждал».

Трудное наследие досталось Государю: моральный дух армии был подорван от постоянных поражений и хаотического отступления. Упала дисциплина. Расцветало мародёрство. Дело осложнялось ещё и тем, что в период военных действий погибло много опытных кадровых офицеров, а на фронт прибывала молодёжь, не нюхавшая пороха.

Первыми шагами Николая II стали решительные меры по восстановлению упавшей до

критической черты дисциплины русской армии. 5 сентября 1915 года генерал-адъютант Алексей (который теперь стал занимать должность начальника штаба) довел до сведения всех командующих фронтами, что «Государь Император повелел мне сообщить вам, что до Его Величества доходят многочисленные жалобы от разных слоёв населения театра войны на чины войсками и особенно отдельными воинскими чинами обиды и угнетения населению: нередки грабежи, особенно часты поджоги, совершенно не вызванные требованием военной обстановки. Его Величество повелевает не останавливаться ни перед какими мерами для внедрения строгой дисциплины в войсках и перед суровыми наказаниями в отношении отлучившихся от своих частей чинов и в отношении грабителей, мародёров и поджигателей».

Царь настаивал на строгом соблюдении принципов, введённых им в армии ещё в 1907 году после Японской войны:

В 1907 году Императором был утвержден «Наказ Русской

армии о законах и обычаях сухопутной войны», который являлся **приложением к Уставу полевой службы**.

В Наказе говорилось:

«1. Войска должны уважать жизнь и честь обывателей неприятельской стороны, а также религию и обряды веры. Всякий грабёж строго воспрещается под страхом тяжчайших наказаний (вплоть до смертной казни). Раненые и больные военные чины подбираются с поля боя без различия принадлежности к какой-либо армии. С пленными надлежит обращаться чело- веколюбиво и предоставлять им полную свободу в отправлении религиозных обрядов. Содержать их так же, как содержатся чины русской армии.

2. Во время военных действий воспрещается применять яд или отравленное оружие, ранить или убивать неприятеля, который сложил оружие и сдался, атаковать или бомбардировать города, селения, жилища или строения, не занятые противником, захватывать и уничтожать неприятельскую собственность (если это не является военной необходимостью)».

Не менее решительно Николай II приказал прекратить искажения о потерях и успехах противника, чем грешили донесения многих генералов, опасавшихся «строгого» Великого князя Николая Николаевича. От имени Императора генерал Алексеев разослал всем командующим следующую телеграмму: «Государь Император повелел поставить в известность всех начальников, что Он желает в их донесениях читать только **истинную правду** без умолчания о неудачах, потерях в людях и материальной части, без преувеличения некоторых фактов, особенно относительно силы неприятеля».

Николай II стал лично контролировать поставки оружия и продовольствия на фронт, курсируя с проверками. В ставке сидели мало, в основном время проходило в разъездах: Ревель, Рига, Псков, Витебск, Могилёв, а затем Одесса, Тирасполь, г.Рени на берегу Дуная, Херсон, Николаев.

(Продолжение следует...)

КОММЕНТАРИЙ 5.

СГОВОР
ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ
С КОМПАRTИЕЙ
КИТАЯ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
РЕПРЕССИЙ
ФАЛУНЬГУН

(Продолжение.
Начало в №№ 120-176)

Публикация сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии», основанных на фактах и свидетельствах, позволяет читателю трезво и всесторонне оценить истинную суть коммунистической идеологии. Этот сборник побудил около 100 миллионов китайцев подать заявления о выходе из рядов коммунистической партии и созданных ею организаций.

Полное содержание Сборника статей:
<http://www.epochtimes.ru/9comments>

Девять комментариев о коммунистической партии

Именно бывший Генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь задумал, развязал и руководил репрессиями Фалуньгун и использовал для этого КПК. Он непременно будет нести ответственность за это позорное преступление. Однако если бы не было Коммунистической партии Китая с её бесчеловечной системой, сформированной в ходе долгой практики, Цзян Цзэминь не смог бы развязать и осуществить это злобное преследование.

Цзян Цзэминь и партия использовали друг друга. Они, рискуя вызвать всеобщее осуждение, противостояли Истине, Добrote и Терпению ради собственных интересов одного человека и партии, что является действительной причиной, по которой могло произойти подобное трагическое и бессмысленное преступление.

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ РАЗРУШАЕТ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ИЗНУТРИ

С целью насаждения коммунизма в Китае партия вырвала с корнем традиционную китайскую культуру. После тяжёлого поражения коммунистической систе-

мы в мире, подтвердившего на практике абсурдность коммунистических идей, партия не могла и не желала, чтобы Китай вновь вернулся к своим традициям, плавно перейдя к некоммунистическому обществу. Поскольку КПК является единственной правящей партией, она не позволяет какой-либо другой политической организации принимать участие в государственной политике и не желает делиться своей властью. Существующая общественная система Китая, казалось, уже ждёт гибели и разрушения коммунизма, прежде чем развалиться вместе с КПК.

Однако в 90-х годах неожиданно появился Фалуньгун — аполитичная практика, которая коренным образом изменила сердца людей. Она гармонично принесла традиционную культуру в массы, дав возможность китайскому народу мирно и спокойно вернуться к своим корням. Можно сказать, что распространение Фалуньгун сделало возможным возрождение мира и гармонии в Китае милосердным и ненасильственным путём. Многие проникательные люди в партии также осознали, что распространение Фалуньгун является чрезвычайно полезным

для стабилизации общества.

Но побуждаемый личными интересами Цзян Цзэминь использовал присущую партии злую сущность, чтобы развязать в Китае широкомасштабные репрессии последователей Фалуньгун. Он развязал карательную операцию против общественной силы, которая поддерживает добро и является наиболее полезной для страны и общества. Эти репрессии не только ввергли страну в пучину преступлений и бедствий, но также разрушили и само основание партии.

Воспользовавшись КПК, Цзян Цзэминь применил для преследования Фалуньгун самые позорные древние и современные, китайские и зарубежные методы. В результате, закон, мораль и человечность сильно пострадали, что в корне уничтожило какое-либо доверие к режиму и подорвало его основу. Поскольку режим Цзяна использовал для подавления Фалуньгун все возможные финансовые, материальные и человеческие ресурсы, это легло огромным бременем на страну и общество. КПК больше не способна продолжать репрессии.

В ходе репрессий партия и Цзян Цзэминь использовали всю

тактику насилия и обмана, накопленную за весь период господства партии, применив весь репертуар предательства и злодеяний КПК, и продолжают использовать этот опыт для осуществления преследования Фалуньгун.

Компартия и Цзян Цзэминь применили все возможные инструменты пропаганды, фабрикуя слухи, осуществляя клевету на Фалуньгун и оправдывая тем самым подавление и репрессии. Когда ложь будет окончательно разоблачена, и будет выявлено всё зло, когда закончатся репрессии, и на свет выйдет истина, эти методы пропаганды больше не смогут обманывать людей. Партия полностью потеряет доверие и сердца людей.

Начав преследование Фалуньгун в 1999 году, Цзян Цзэминь рассчитывал расправиться с ним за «три месяца». Однако партия недооценила силы Фалуньгун, а также мощь традиций и веры. Прошло пять лет. Фалуньгун был и остаётся. Более того, Фалуньгун широко распространился по всему миру.

(Продолжение следует...)

